

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 403
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением Матсакова Кадырбека Мусаевича, представляющего
интересы Табалдиевой Клары Омуркуловны

1 марта 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Аблакимове К.А., с
участием:

обращающейся стороны – Матсакова Кадырбека Мусаевича,
представителя Табалдиевой Клары Омуркуловны по доверенности;

стороны-ответчика – Букашева Мирлана Абылбековича, Арстанбекова
Ханманаса Арстанбековича и Арзиева Мирбека Исамамовича,
представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Аблабекова Омурбека Келдибековича, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Турганбаевой Айнуры Кимсанбаевны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 4 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось обращение Матсакова К.М., представителя Табалдиевой К.О. по доверенности.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 4 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

18 августа 2022 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Матсакова К.М., представляющего интересы Табалдиевой К.О. о проверке соответствия части 4 статьи 403 Уголовно-

процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) частям 3, 5 статьи 23, части 4 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 8 сентября 2022 года данное обращение было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и отметила следующее.

Приговором Сузакского районного суда Джалал-Абадской области (далее – Сузакский районный суд) от 1 июня 2021 года Табалдиева К.О. была признана виновной по части 1 статьи 204 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В связи с истечением срока давности уголовного преследования, уголовное дело было прекращено в соответствии с положениями УПК, а Табалдиева К.О. была освобождена от уголовного наказания.

Не согласившись с указанным приговором, субъект обращения обратился в Сузакский районный суд с апелляционной жалобой и ходатайством о восстановлении пропущенного им срока. По результатам рассмотрения ходатайства, постановлением Сузакского районного суда от 12 ноября 2021 года был восстановлен срок обжалования приговора того же суда от 1 июня 2021 года.

Определением судебной коллегии Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и делам о проступках от 29 марта 2022 года было отменено постановление Сузакского районного суда от 12 ноября 2021 года. Апелляционная жалоба Табалдиевой К.О. на указанное решение суда была оставлена без рассмотрения, а производство по делу было прекращено.

Заявитель обратился в Верховный суд Кыргызской Республики с кассационной жалобой на вышеуказанное определение апелляционной инстанции, и по итогам рассмотрения суд, ссылаясь на оспариваемую норму, постановлением от 13 июня 2022 года оставил кассационную жалобу без рассмотрения.

По мнению субъекта обращения, оспариваемая норма нарушает установленное Конституцией право каждого осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом. Кроме того, заявитель отмечает, что права и свободы человека, установленные в Основном законе государства, не подлежат никаким ограничениям.

На основании вышеизложенных доводов обращающаяся сторона просит признать оспариваемую норму неконституционной.

Представитель стороны-ответчика Букашев М.А. не согласился с доводами заявителя и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Институт процессуальных сроков направлен на упорядочение соответствующих действий в целях недопущения необоснованного затягивания процессуальных действий и обеспечения защиты прав и законных интересов сторон, участвующих в деле. Это связано с тем, что без установления процессуальных сроков при расследовании уголовных дел и рассмотрении в судах может негативно сказаться не только на правах личности, но и на уголовном судопроизводстве в целом.

Поэтому необходимо установить и соблюдать процессуальные сроки для обеспечения прав сторон, участвующих в деле, а также для эффективного решения проблем уголовного судопроизводства.

Согласно положениям статьи 138 УПК, процессуальные сроки могут быть продлены лишь в случаях и порядке, предусмотренных указанным Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 403 указанного Кодекса, постановление судьи об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в суде апелляционной инстанции, однако не предусмотрена возможность последующего обжалования этого судебного акта в кассационной инстанции.

В то же время Букашев М.А. отмечает, что в соответствии с положениями Гражданского процессуального и Административно-

процессуального кодексов допускается обжалование в апелляционной и кассационной инстанциях решения о восстановлении или об отказе в восстановлении срока для подачи жалобы (представления) в гражданском и административном судопроизводстве.

В свою очередь, согласно положениям статьи 441 УПК, суд кассационной инстанции вправе проверить производство по делу в части существенных нарушений норм процессуального права.

Восстановление или отказ в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы или представления относится также к процессуальным действиям суда, вынесшего приговор. Однако эти действия никоим образом не лишают и не ограничивают гарантированные законом права лиц, участвующих в деле, и не нарушают соблюдение судебного порядка, не препятствуют всестороннему и объективному изучению обстоятельств дела, а также не влияют на вынесение законного и обоснованного приговора.

По мнению представителя стороны-ответчика, нет необходимости подавать жалобу в суд кассационной инстанции на определение суда о восстановлении пропущенного срока или об отказе в его восстановлении для подачи апелляционной жалобы или представления.

На основании изложенного, Букашев М.А. считает, что оспариваемая норма не нарушает права сторон, участвующих в уголовном судопроизводстве, и просит оставить ходатайство обращающегося без удовлетворения.

Другие представители стороны-ответчика Арзиев М.И., Арстанбеков Х.А. поддержали доводы Букашева М.А. и просили оставить ходатайство без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. выразил мнение, что оспариваемая норма не противоречит указанным статьям Конституции по следующим основаниям.

Молдобаев А.Т. считает довод заявителя о несоответствии оспариваемой нормы части 3 статьи 23 Конституции необоснованным, поскольку в соответствии со статьей 12 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» она не является подзаконным нормативным правовым актом.

Кроме того, он отмечает, что права и обязанности обвиняемого, осужденного (оправданного) определены в УПК, а в пункте 2 части 7 статьи 46 этого же Кодекса указано, что осужденный имеет право получить копии судебных решений и обжаловать их.

Ссылаясь на части 1, 2 статьи 439, часть 1 статьи 440 УПК, Молдобаев А.Т. считает, что вступившее в законную силу решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в суде кассационной инстанции.

Доводы обращающейся стороны о том, что оспариваемая норма не предусматривает возможность обжалования решения суда апелляционной инстанции в кассационном порядке, не могут быть приняты в качестве ограничения права на рассмотрение дела в вышестоящем суде, поскольку оспариваемую норму следует рассматривать в единстве с другими статьями того же Кодекса, в частности со статьями 46, 439, 440.

В вышеуказанных статьях четко указано, что каждый осужденный или потерпевший имеет право на рассмотрение своего дела в вышестоящем суде в соответствии с законом, и не усматриваются какие-либо несоответствия.

В то же время Молдобаев А.Т. отмечает, что у него возникли сомнения в том, что оспариваемая норма в сфере правоприменения, в частности, вопросы, связанные с уголовным делом обращающейся стороны, были приняты Верховным судом к производству, но в итоге остались без рассмотрения.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н., ссылаясь на статью 23, часть 4 статьи 58 Конституции, отмечает, что оспариваемая норма не может рассматриваться как закон, ограничивающий

права и свободы человека и гражданина. Поскольку лица, не согласные с актом суда, имеют возможность обжаловать его в апелляционную инстанцию, следовательно, конституционные права граждан на судебную защиту и подачу жалобы в вышестоящий суд не ограничиваются.

Согласно части 4 статьи 439 УПК, предметом рассмотрения суда кассационной инстанции могут быть определения, предшествующие окончательному судебному решению, только в случае, предусмотренном указанным Кодексом. Такие определения подлежат пересмотру в кассационном порядке одновременно с рассмотрением кассационных жалобы или представления на окончательное судебное решение, принятое по данному уголовному делу.

Сапиянова М.Н. выразила мнение, что с учетом судебной практики, приведшей к необоснованным затягиваниям рассмотрения дела, такие ограничения в Кодексе были предусмотрены для того, чтобы, обжалуя каждый судебный акт вплоть до суда кассационной инстанции, стороны, участвующие в деле, не затягивали необоснованно рассмотрение дела. Они имеют своей целью исключить необоснованные затягивания рассмотрения дел, улучшить работы судов, и упорядочить действий сторон, участвующих в деле, по подаче жалоб, следовательно, оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Аблабеков О.К. по доверенности, не согласился с доводами заявителя и высказал следующее мнение по поводу оспариваемой нормы.

Аблабеков О.К. отмечает, что довод обращающейся стороны о том, что оспариваемая норма нарушает право осужденного на обжалование судебных решений, является необоснованным, поскольку в пункте 2 части 7 статьи 46 УПК установлено, что осужденный вправе обжаловать судебные решения.

В Кыргызской Республике гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, находясь во взаимосвязи с правом на пересмотр дела вышестоящим судом, не подлежит никаким ограничениям и осуществляется на основании принципа равенства всех перед законом и судом.

Аблабеков О.К. отмечает, что положение о том, что постановление судьи об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано только в суд апелляционной инстанции, призывает с соблюдением принципа равноправия участников судебного процесса обжаловать своевременно принятого решения суда только в случае несогласия с ним. Это позволяет избежать необоснованных затягиваний и волокиты за счет своевременного обжалования решений, вынесенных по уголовным делам. А в случаях, когда подача апелляционной жалобы пропущена по уважительным причинам, лица, имеющие право на обжалование, могут обратиться в суд, вынесший приговор, с ходатайством о восстановлении пропущенного срока.

При рассмотрении ходатайства о восстановлении срока апелляционного обжалования, суд не решает вопросы виновности и меры ответственности, он оценивает законность и обоснованность ранее принятых решений с целью проверки соблюдения или несоблюдения требований, установленных УПК.

Поэтому, по мнению Аблабекова О.К., право на судебную защиту, которое является одним из прав, не подлежащих ограничению в соответствии со частями 3 и 5 статьи 23 Конституции, было обеспечено законодателем путем установления одноуровневого судебного контроля.

Приостановление обжалования решения по ходатайству о восстановлении срока обжалования апелляционным судом может привести к значительному увеличению нагрузки на судебную систему в отношении менее важных дел. Также возрастут случаи злоупотребления правом со стороны лиц, стремящихся избежать ответственности. Это, в свою очередь, крайне затрудняет обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности и неизбежно окажет влияние на общее состояние законности и правопорядка в стране.

Учитывая изложенное, О.К. Аблабеков выразил позицию, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Турганбаева А.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции по следующим основаниям.

Согласно принципу верховенства права и законности, установленному в статье 7 УПК, уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются высшими ценностями.

В связи с этим, главой 46 УПК предусмотрена возможность обжалования судебных решений в апелляционном порядке, а главой 51 того же Кодекса предусмотрена возможность обжалования судебных решений в кассационном порядке.

Согласно частям 1 и 2 статьи 439 указанного Кодекса Верховный суд является судом кассационной инстанции и пересматривает судебные решения на основании и в порядке, установленных указанным Кодексом. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения суда апелляционной инстанции.

Вместе с тем вступившее в законную силу судебное решение апелляционной инстанции может быть обжаловано в суд кассационной инстанции осужденным, оправданным, адвокатом и законными представителями, потерпевшим и (или) его представителем, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Представитель Министерства юстиции Турганбаева А.К. отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 24 Конституции Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод. Таким образом, она считает, что в оспариваемой норме возможность обжалования решения судьи об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока в суд кассационной инстанции не ограничена.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав объяснения третьих лиц, и, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 4 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенное в следующей редакции:

«Статья 403. Порядок восстановления срока на подачу жалобы или представления

4. Постановление судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в суде апелляционной инстанции, который вправе отменить постановление и рассмотреть поданные жалобы и представления по существу или вернуть их в суд, вынесший обжалуемый судебный акт для выполнения требований, предусмотренных статьей 417 настоящего Кодекса.».

УПК принят в соответствии с порядком, установленным законодательством Кыргызской Республики и опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года номерах №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что в иерархии высших ценностей человек, его права и свободы занимают главенствующее положение. В обеспечении этой ценности и заключается смысл существования демократического государства.

Судебная защита, как универсальное правовое средство, является высшей формой государственной защиты прав и свобод личности. Это обусловлено тем, что именно судебный порядок рассмотрения споров и свершившихся правонарушений выступает в качестве наиболее цивилизованной и совершенной формы разрешения различного рода конфликтов. Лишь посредством судебной процедуры в полной мере могут быть обеспечены единообразное соблюдение всех постулатов и принципов права, установлена истина и восстановлена справедливость, предотвращены противоправные действия граждан, направленные на самоличное восстановление справедливости. Последнее чревато огульными обвинениями, проявлением бесконтрольной жестокости и иных неадекватных мер воздействия (самосуд). Это приведет к губительным последствиям для развития общества, сделает жизнь в таком обществе непредсказуемой, лишит человека чувства защищенности и безопасности. Поэтому отправление правосудия возлагается исключительно на компетентные органы государственной власти, причем, только на суд (часть 1 статьи 94 Конституции).

3. При этом только качественное правосудие способно обеспечить стабильность основ конституционного строя, режим законности и правопорядка в стране, общественное благополучие и устойчивость дальнейшего развития государства.

Качество отправления правосудия является важным компонентом функционирования правового государства и выступает ключевым показателем эффективности системы правосудия в любой стране. Независимая и компетентная судебная система, ее доступность для каждого, разумные и внятные судебные процедуры, материальная обеспеченность, наличие современных технологий и инструментов, надлежащая ответственность судей, оперативность и эффективность рассмотрения дел, процедурная точность, полнота и справедливость судебных актов лежат в основе качества отправления правосудия. Причем, именно содержание

судебных решений играет критическую роль в удовлетворенности сторон состоявшимся правосудием, причем, независимо от того, чью сторону занял суд.

Качественное судебное решение, которым всесторонне, полно и с адекватным обоснованием разрешены вопросы, связанные с исследованием, оценкой всех обстоятельств дела и применением норм права, не только снижает вероятность его дальнейшего обжалования, но и способствует реализации в системе правосудия принципа *res judicata*, согласно которому ни одна из сторон не может требовать пересмотра однажды уже разрешенного дела только ради проведения повторного слушания и получения иного судебного акта. Иными словами, каждое дело должно быть рассмотрено судом и разрешено один раз, поскольку систематический пересмотр судебных решений подрывает принципы стабильности и окончательности судебных актов, что неминуемо приводит к снижению эффективности правосудия, соответственно, и уровня доверия общества к судебной системе в целом.

Многоинстанционность судебной системы, являвшаяся рудиментом советской модели, предусматривала возможность пересмотра судебных решений в более высоких инстанциях без особых на то причин, что укоренило представление граждан о неизбежности прохождения всех судебных инстанций для достижения результата правосудия. Этот феномен инерционно сохраняется в работе судебной системы Кыргызской Республики по сей день и, как было указано выше, лежит в основе неэффективности правосудия, и, в связи с этим, низкого уровня доверия общества к судебной системе. Такое положение дел обуславливается также недостаточным вниманием законодателя к действующим правовым механизмам пересмотра судебных решений. В то же время, нельзя исключать случаи принятия ошибочного судебного акта.

4. Судебные ошибки представляют собой крайне негативное явление, поскольку подрывают авторитет судебной системы и государственной власти в целом.

Неправильное рассмотрение и разрешение дела не только означает невыполнение закрепленных в законе общих задач судопроизводства, но и препятствует достижению конечных целей правосудия, ассоциируется с несостоятельностью государства по обеспечению режима законности и правопорядка.

Судебные ошибки имеют различную природу происхождения и приводят к различным правовым последствиям.

Судебную ошибку, допущенную в результате добросовестного заблуждения судьи, то есть его убежденности в позиции, которая имеет объективные с его точки зрения основания, порождающее спорные суждения, нельзя расценивать как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям или же как дискредитирующий судью факт, соответственно, подобное действие/бездействие не подлежит никакой юридической ответственности, в том числе дисциплинарной.

Судебные же ошибки, совершенные в результате грубой небрежности, либо профессиональной некомпетентности, приводят к искажению истины, противоречат целям правосудия и наносят непоправимый вред авторитету судебной власти (Решение Конституционной палаты Верховного суда от 21 октября 2020 года).

В этой связи неизбежность судебной ошибки в правоприменительной практике судов непременно должна учитываться при построении системы правосудия.

В правовой системе Кыргызской Республики законодатель предусмотрел такие правовые механизмы, которые предоставляют возможность, как повторного рассмотрения судебных дел, так и их пересмотра вышестоящими судебными инстанциями.

Так, в реализацию части 4 статьи 58 Конституции о праве осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом законодатель предусмотрел в УПК регламентацию порядка пересмотра первичных судебных актов по

уголовным делам в вышестоящих судах апелляционной и кассационной инстанций.

Применительно к уголовному процессу в качестве суда апелляционной инстанции выступают судебные коллегии Бишкекского городского суда и областных судов, рассматривающие уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные судом первой инстанции, а также на постановления, вынесенные следственным судьей в порядке судебного контроля. Кассационная инстанция, представленная судебной коллегией Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривает дела по кассационным жалобам, представлениям на вступившие в законную силу приговоры и определения суда апелляционной инстанции.

Институты апелляционного и кассационного производств выступают в качестве действенных правовых механизмов исправления судебных ошибок, являясь тем самым, важнейшей гарантией защиты прав, свобод и интересов человека.

Таким образом, исправление ошибок в правосудии является важным аспектом обеспечения справедливости и эффективности судебной системы, укрепления доверия к правосудию, соответственно, уважения к закону и, главное, предотвращения повторных ошибок.

5. Конституционное право осужденного на рассмотрение его дела вышестоящим судом выступает неотъемлемым компонентом права на судебную защиту, поскольку оно дает возможность осужденному лицу обжаловать свое дело и добиться того, чтобы возможные ошибки нижестоящих судов могли быть исправлены в вышестоящем суде.

Данное право во взаимосвязи с частями 1 и 2 статьи 98 Конституции должно обеспечиваться Верховным судом Кыргызской Республики, как высшим органом судебной власти, осуществляющим пересмотр судебных решений по обращениям участников судебного процесса, в том числе, по уголовным делам в порядке, определяемом законом.

УПК устанавливает, что приговор, не вступивший в законную силу, а также иные судебные акты суда первой инстанции могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке (часть 1 статьи 397).

При этом в случае пропуска срока на подачу жалобы или представления по уважительной причине лица, имеющие право подать жалобу или представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор, а также иное судебное решение, постановление следственного судьи о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается в судебном заседании судьей, постановившим приговор, иное судебное решение, следственным судьей, вынесшим постановление, который вправе вызвать лицо, возбудившее ходатайство, для дачи объяснений. Ходатайство о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы или представления на приговор может быть подано не позднее 3 месяцев со дня вынесения судом решения, на иное судебное решение, постановление следственного судьи – не позднее одного месяца со дня вынесения решения (части 1, 2 статьи 403 УПК).

Иными словами, институт восстановления пропущенного срока ограничен временными рамками, что имеет целью сохранить стабильность принимаемых судебных актов и правовую определенность уже сложившихся правоотношений.

Согласно оспариваемой норме, постановление судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в суде апелляционной инстанции, который вправе отменить постановление и рассмотреть поданные жалобы и представления по существу или вернуть их в суд, вынесший обжалуемый судебный акт для выполнения требований, предусмотренных статьей 417 УПК.

Отмеченная норма не предусматривает возможности обжалования в кассационном порядке судебных актов, вынесенных по вопросам восстановления пропущенных сроков. Это процессуальное положение в определенной мере объясняется тем, что оспариваемая статья, будучи

структурным элементом статьи 403 УПК, находится в главе 46 УПК, регулирующей вопросы обжалования судебных решений в апелляционном порядке, тогда как обжалование судебных решений в кассационном порядке предусмотрено главой 51 этого кодекса. В свою очередь, данная глава УПК также не содержит такого порядка.

Таким образом, определение суда апелляционной инстанции, вынесенное по итогам рассмотрения постановления суда по вопросу восстановления пропущенного срока обжалования, по своей природе носит пресекательный характер и блокирует вероятность в дальнейшем исправления возможной судебной ошибки.

В этом аспекте орган конституционного контроля в своем Решении от 17 марта 2021 года отмечал, что в ряде случаев промежуточные судебные акты действительно носят ярко выраженный вспомогательный характер. Однако в других случаях они выходят за пределы данного значения, имеют самостоятельную ценность и могут существенно влиять на исход дела, затрагивая при этом важнейшие интересы, как личности, так и общества, и государства. Такие промежуточные судебные акты по своей функциональной направленности имеют все черты итоговых актов и способны оказывать влияние как на развитие судебного процесса (к примеру: восстановление срока исковой давности), так и пресекательное воздействие на него (отказ в принятии к производству, применение срока давности, прекращение производства по делу). Иными словами, они играют существенную, а порою и решающую роль в исходе дела, порождают правовые последствия, выходящие за рамки процессуальных правоотношений, а потому не могут считаться «рядовыми».

В итоге такие судебные акты, пресекая дальнейшее производство по делу, напрямую влияют на степень доступности вышестоящих судов для пересмотра судебных актов с целью выявления возможных судебных ошибок.

Конституционный суд Кыргызской Республики, затрагивая вопросы доступности правосудия, в своем Решении от 30 ноября 2022 года отметил, что

закрепление в Конституции права на судебную защиту конституционно связывает государственную власть (всю систему публичной власти) обязанностью создания механизмов, гарантирующих беспрепятственное пользование каждым обозначенным правом. При этом ключевым содержанием данного права является доступность правосудия, означающая недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея реального доступа к правосудию по какому-либо вопросу, лицо не может реализовать в полной мере свое конституционное право на судебную защиту. Причем, лица, нуждающиеся в судебной защите, должны иметь возможность обращения в суд по любому вопросу, если только они сами не откажутся от этого права.

Исходя из общих принципов судопроизводства, каждый должен иметь право на беспрепятственное пользование всеми возможностями судебной системы на любой стадии уголовного процесса, тем более, когда речь идет не о сути дела, а лишь о возможности его пересмотра.

6. Право на судебную защиту предполагает в том числе и право на обжалование судебных актов нижестоящих судов в высший судебный орган с точки зрения соблюдения ими норм материального и процессуального права.

Верховный суд в силу статьи 16 конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» в пределах своих полномочий рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции. Его решения являются окончательными и обжалованию не подлежат (часть 4 статьи 98 Конституции).

В Решении от 17 февраля 2021 орган конституционного контроля отметил, что институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления. При этом главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального

права и посредством этого – установление единой правоприменительной практики, отвечающей конституционным принципам справедливости и законности.

Определение апелляционной инстанции, выносимое по результатам пересмотра постановления суда об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока, основывается также на нормах материального и процессуального права, соответственно, проблемы с их правильным применением вполне возможны. А учитывая пресекательный характер данного судебного акта, когда человек окончательно может лишиться возможности пересмотра своего дела, рассматриваемое определение не может быть исключено из сферы судебного контроля Верховного суда. Нельзя забывать о том, что вопрос восстановления пропущенных процессуальных сроков является правовым инструментом обеспечения доступности всех возможностей правосудия по установлению справедливости и законности, восстановлению нарушенных прав, свобод и интересов человека.

В связи с этим Конституционный суд считает, что вопрос о возможности оспаривания постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока в кассационном порядке должен быть предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что право каждого на рассмотрение аналогичных судебных актов кассационной инстанцией по гражданским и административным делам закреплено в соответствующих процессуальных кодексах.

Так, определение суда апелляционной инстанции об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в порядке кассации (часть 3 статьи 324 Гражданско-процессуального кодекса); пропущенный срок на подачу кассационной жалобы (представления) может быть восстановлен судом кассационной инстанции (часть 3 статьи 248 Административно-процессуального кодекса).

Следовательно, отсутствие в главе 51 УПК возможности обжалования в кассационном порядке судебных актов, вынесенных по вопросам восстановления пропущенных сроков не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право осуждённого на рассмотрение его дела вышестоящим судом в соответствии с законом.

7. Конституционный суд считает доводы заявителя относительно противоречия оспариваемой нормы части 3 статьи 23 Конституции, предусматривающей запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, несостоятельными. УПК, являясь самостоятельным видом нормативных правовых актов, обеспечивающих системное регулирование однородных общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, не относится к подзаконным нормативным правовым актам.

8. Проверяя конституционность оспариваемого нормативного правового акта, Конституционный суд устанавливает его соответствие Конституции по порядку принятия, подписания, опубликования и введения в действие (пункт 3 части 2 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»).

Конституционный суд обращает внимание на то, что согласно оспариваемой норме, суд апелляционной инстанции вправе отменить постановление и рассмотреть поданные жалобы и представления по существу или вернуть их в суд, вынесший обжалуемый судебный акт для выполнения требований, предусмотренных статьей 417 УПК.

Наличие в оспариваемой норме ссылки на указанную статью создает правовую путаницу, так как эта статья предусматривает перечень видов решений, принимаемых судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела, то есть она не содержит никаких требований,

как указано в статье 403 УПК в отношении апелляционных жалоб и представлений.

Появившаяся вследствие несоблюдения законодателем системы правил подготовки проектов нормативных правовых актов, то есть нормотворческой техники, ссылка на статью 417 УПК является ошибочной. Иными словами, эта статья по своему смыслу и содержанию не имеет взаимной связи с оспариваемой нормой, поскольку требования, предъявляемые к апелляционной жалобе и представлению, содержатся в статье 406 УПК, соответственно, оспариваемая норма должна применяться в системной связи только с этой статьей.

Кыргызский язык является государственным языком. В случае расхождения текста на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом.

Оспариваемая же норма не отвечает требованиям аутентичности и внутренней согласованности между её текстами на государственном и официальном языках. Так, если исходить из ее содержания на государственном языке, то предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции может стать постановление судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока, тогда как текст на официальном языке устанавливает, что в суде апелляционной инстанции может быть обжаловано соответствующее постановление судьи, суда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 4 статьи 403 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 5 статьи 23, части 4 статьи 58

Конституции Кыргызской Республики, в той мере, в которой создает препятствие пересмотру определения суда апелляционной инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока в кассационном порядке.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, вытекающих из мотивировочной части настоящего Решения.

3. До внесения соответствующих изменений в законодательство, пересмотр определения суда апелляционной инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения постановления судьи об удовлетворении или отказе в восстановлении пропущенного срока в кассационном порядке, должен осуществляться самостоятельно в соответствии с разделом XII Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**